

А. Селарт

ИВАН ГРОЗНЫЙ, КАЙЗЕР ЛИВОНСКИЙ? К ИСТОРИИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ИДЕИ О РОССИЙСКОМ ВАССАЛЬНОМ ГОСУДАРСТВЕ В ЛИВОНИИ

В январе 1558 г. царь Иван Грозный начал военные действия против Ливонии. «Постсредневековое» государственное устройство Ливонии быстро рухнуло, местные епископства и ливонский Тевтонский орден оказались неспособными к защите. В войну и раздел Ливонии вмешались сопредельные государи: короли Дании, Швеции и Польско-Литовского государства. Местные правители Ливонии искали поддержку против России, в первую очередь, у Священной Римской империи, поскольку и Ливония являлась ее частью. Вопрос оказания помощи Ливонии неоднократно обсуждался на Рейхстагах¹, однако реальной военной или денежной помощи империя предложить не могла. При этом по вопросу внешней помощи империя стояла у ливонцев на первом месте, потому что переход под власть какого-нибудь соседнего монарха обязательно положил бы конец существующему устройству страны — по словами современника-хрониста Бальтазара Руссова, эти были «gute fulen dage... in grotem langwiligen frede vnd grotem Rykedohm» (хорошие ленивые дни... в продолжительном мире, и большое богатство)².

¹ *Reimann E.* Das Verhalten des Reiches gegen Livland in den Jahren 1559–1561 // *Historische Zeitschrift*. 1876. Bd. 35. S. 346–380.

² *Russow B.* Chronica der Prouintz Lyfflandt // *Scriptores rerum Livonicarum*. Bd. 2. Riga; Leipzig, 1848. S. 39, 46; ср.: *Vahtra S.* Timann Brakel ja Balthasar Russow // *Õpetatud Eesti Seltsi aastaraamat 2000–2001*. Tartu, 2003. Lk. 42–43.

Все участники борьбы, ведущейся за Ливонию, искали правовые аргументы, чтобы доказать легитимность своей власти. Существенным стало декларирование своих исторических прав на Ливонию³. В 1560 г. Иван Грозный решительно опроверг утверждение императора, будто Ливония является частью империи⁴. «Степенная книга» излагала официальное представление Москвы об истории Ливонии: в древности русские князья создавали в Ливонии города, православные церкви и православную епархию, но потом ливонцы разбогатели и стали заносчивыми, перестали платить дань, донимали Новгород и Псков войной, приняли католичество и притесняли русских. Они притворно не слушали наставлений Ивана Грозного, потому и пришлось начать кровопролитие⁵. Положение уведенного из Ливонии в плен Тартуского епископа Германа Везеля (1552–1558) и бывшего магистра ливонского Тевтонского ордена Вильгельма фон Фюрстенберга (1557–1559) в России напоминало положение опальных удельных князей⁶. Зато данные царем в 1558 г. ливонским городам Нарва⁷ и Тарту⁸ привилегии исходили скорее из западноевропейских традиций, но здесь определяющими становились выдвигаемые ливонцами желания и условия.

В 1560-х гг. Ливония не являлась основной ареной военных действий для России. В ведущихся на западных границах России сражениях главным противником Москвы было Великое княжество Литовское⁹. В феврале 1563 г. Иван Грозный захватил Полоцк. Однако в 1564 г., по окончании заключенного с Сигизмундом II Августом короткого перемирия, царь потерпел поражение от Литвы. На Русь совершил нашествие Крымский хан Девлет Гирей. Для царя это был трудный период как в политическом, так и в военном отношении.

В этой напряженной обстановке с царем связался Тевтонский орден. У Ордена, который возглавлял тогда германский магистр Ордена (*Deutschmeister*) в должности администратора всего Ордена с резиденциями во Франконию в Мергентхайме, были в Прибалтике свои интересы. Великий магистр Ордена Альбрехт фон Бранденбург

³ Selart A. Livland — ein russisches Erbland? // *Russland an der Ostsee. Imperiale Strategien der Macht und kulturelle Wahrnehmungsmuster* (16. bis 20. Jahrhundert). *Russia on the Baltic. Imperial Strategies of Power and Cultural Patterns of Perception* (16th–20th Centuries). Wien; Köln; Weimar, 2012. S. 29–65.

⁴ *Notizie dei secoli XV. e XVI. sull'Italia Polonia e Russia*. Firenze, 1833. P. 182–186; ср.: Акты исторические, относящиеся к России, извлеченные из иностранных архивов и библиотек. Т. 1. СПб., 1841. № 137. С. 173–174.

⁵ Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам. Т. 2. М., 2008. С. 380–381.

⁶ Филюшкин А. И. Андрей Михайлович Курбский. Просопографическое исследование и герменевтический комментарий к посланиям Андрея Курбского Ивану Грозному. СПб., 2007. С. 57–58.

⁷ Schirren C. *Neue Quellen zur Geschichte des Untergangs livländischer Selbständigkeit*. Bd. 1. Reval, 1883. № 11; Renner J. *Livländische Historien 1556–1561*. Lübeck, 1953. S. 24–25.

⁸ Дополнения к Актам историческим, относящимся к России. Собраны в иностранных архивах и библиотеках. СПб., 1848. № 85. С. 235; ср. другую формулировку: Филюшкин А. И. Политическая практика Московских властей в Ливонии в первые годы Ливонской войны (новые документы) // *Studia slavica et balcanica petropolitana*. Петербургские славянские и балканские исследования. 2008. Т. 1 (3). С. 78–83.

⁹ См.: Янушкевич А. М. Вялікае Княства Літоўскае і Інфлянцкая вайна 1558–1570 гг. Мінск, 2007.

(1511–1525) принес в 1525 г. королю Польши Сигизмунду I вассальную присягу. На этом Тевтонский орден в Пруссии ликвидировался, и было образовано секулярное лютеранское герцогство с наследственной династией, которым правил бывший магистр герцог Альбрехт (1525–1568). Этот шаг был, в принципе, нелегитимным как с точки зрения сеньора Тевтонского ордена императора, так и Тевтонского ордена как целостной организации. В 1530 г. император назначил Германского магистра Ордена исполняющим обязанности великого магистра. В 1532 г. на герцога Альбрехта была наложена имперская опала (*Reichsacht*). Правда, реальных шагов против Пруссии со стороны императора не последовало¹⁰. Всерьез не воспринимался также, например, родившийся в 1549 г. при дворе императора проект, по которому Альбрехт мог бы убедить своего брата, Рижского архиепископа Вильгельма (1539–1563), уступить свое епископство Тевтонскому ордену в виде компенсации за Пруссию¹¹.

Когда последний магистр Ордена в Ливонии Готхард Кетлер (1559–1562) в 1561–1562 гг. также произвел секуляризацию, в результате которой Ливонский орден прекратил существование, а Кетлер стал светским Курляндским герцогом (1562–1587) в вассальной зависимости от польского короля и одновременно наместником польского короля в Ливонии¹², то Тевтонский орден, естественно, не признал и этого шага. Руководство Ордена в Германии относилось к Кетлеру как к неправомерному магистру, продолжая считать законным магистром Ливонии Вильгельма фон Фюрстенберга. Когда русские взяли Вильянди (1560) и Фюрстенберг попал в плен, Орден предпринял шаги по его освобождению. Действительно, назначение бывшего коадьютора (заместителя и преемника) Кетлера магистром в 1559 г. рассматривалось иногда и в Ливонии

¹⁰ Karge P. Herzog Albrecht von Preussen und der Deutsche Orden // *Altpreussische Monatsschrift neue Folge*. 1902. Bd. 39. S. 371–485; Dopkewitsch H. Die Hochmeisterfrage und das Livlandproblem nach der Umwandlung des Ordenslandes Preußen in ein weltliches Herzogtum durch den Krakauer Vertrag vom April 1525 // *Zeitschrift für Ostforschung*. 1967. Bd. 16. S. 201–255; Arnold U. Mergentheim und Königsberg/Berlin — die Rekuperationsbemühungen des Deutschen Ordens auf Preußen // *Württembergisch Franken*. 1976. Bd. 60. S. 14–54; Mallek J. Das Herzogtum Preussen, Polen und das Reich zur Zeit Herzog Albrechts von Brandenburg-Ansbach (1525–1568) // Horneck, Königsberg und Mergentheim. Zu Quellen und Ereignissen in Preussen und im Reich vom 13. bis 19. Jahrhundert. Lüneburg, 1980. S. 33–51; Graßmann A. Das Herzogtum Preußen und Habsburg 1525–1568 // *Zur Problematik «Preußen und das Reich»*. Köln; Wien, 1984. S. 13–34; Jähnig B. 1) Die politischen und rechtlichen Außenbeziehungen des Herzogtums Preußen // *Reiche und Territorien in Ostmitteleuropa. Historische Beziehungen und politische Herrschaftslegitimation*. München, 2006. S. 56–64; 2) Albrecht von Brandenburg-Ansbach und die Säkularisation des Deutschen Ordens in Preußen // Jähnig, B. *Vorträge und Forschungen zur Geschichte des Preußenlandes und des Deutschen Ordens im Mittelalter. Ausgewählte Beiträge zum 70. Geburtstag am 7. Oktober 2011*. Münster, 2011. S. 90–99.

¹¹ Deggeller G. Karl V. und Polen-Litauen. Ein Beitrag zur Frage der Ostpolitik des späten Kaisertums. Würzburg, 1938. S. 29.

¹² Tarvel E. 1) Kuidas Liivimaa Poola omaks sai (1557–1569) // *Ajaloo järskul radadel*. Tallinn, 1966. Lk. 33–55; 2) Die staatsrechtliche Lage der Provinz Livland im 16. und frühen 17. Jahrhundert // *Russland, Polen und Österreich in der Frühen Neuzeit. Festschrift für Walter Leitsch zum 75. Geburtstag*. Wien; Köln; Weimar, 2003. S. 107–117; Stancelis V. The annexation of Livonia to the Grand Duchy of Lithuania: Historiographical Controversies // *Lithuanian Historical Studies*. 2000. Vol. 5. P. 21–44.

как несправедливое свержение Фюрстенберга¹³. Того же мнения был впоследствии и сам Фюрстенберг¹⁴. Исходя из убеждения, что в Ливонии кто-то может стать правителем только по милости царя, Иван Грозный также считал Кетлера самозванцем¹⁵. Готхард Кетлер, со своей стороны, описывал в 1561 г. императору свое повиновение польскому королю как вынужденный шаг и обвинил Германского магистра в том, что хотя тот и хочет быть во всем главой Тевтонского ордена, но в помощь бедствующей Ливонии не поступило от него ни единого гульдена¹⁶.

Германский магистр Вольфганг Шуцбар (1543–1566) направил в августе 1562 г. к правителю России своего посланника Иоганна Вагнера, снабженного грамотами императора Фердинанда I (1558–1564)¹⁷. Посланник должен был просить царя об освобождении Вильгельма фон Фюрстенберга и о возвращении Ливонии Ордену¹⁸. В ноябре 1562 г. Вагнер был в Нарве¹⁹, в декабре — в России, и в январе 1563 г. он был принят царем в Можайске²⁰. Посланник подал правителю просьбу разрешить приехать к нему «большим послам» Ордена и сделал от имени Германского магистра предложение от Ордена — заключить с царем союз против польского короля и напасть на его вассальное государство Пруссию²¹.

Впоследствии Орден не признавал, что такое прямое предложение царю существовало. В самом деле, неясно, явилось ли это личной инициативой Вагнера или действительно соответствующее предложение содержалось в письме Германского магистра²². Ответ царя Вагнеру был благоприятным, он дал разрешение на путешествие послам, надежду на освобождение Фюрстенберга²³ и велел Вагнеру перезимовать в Нарве²⁴. В Германию посол добрался все же только осенью 1563 г. В ноябре Вагнер находился в Южной Германии²⁵. Ответ царя поступил к Германскому магистру

¹³ См.: *Renner J.* Livländische Historien... S. 79–85.

¹⁴ *Wieser K.* Nordosteuropa und der Deutsche Orden. Kurzregesten. Bd. 2. Bad Godesberg, 1972. S. 13. № 2343, 2344; S. 14. № 2351; ср.: S. 15. № 2354.

¹⁵ Полное собрание русских летописей (далее — ПСРЛ). Т. 29. Летописец начала царства царя и великого князя Ивана Васильевича. Александро-Невская летопись. Лебедевская летопись. М., 1965. С. 268.

¹⁶ *Die Aufzeichnungen des rigaschen Rathsscretärs Johann Schmiedt zu den Jahren 1558–1562.* Leipzig, 1892. S. 146.

¹⁷ *Herzog Albrecht von Preußen und Livland (1560–1564).* Regesten aus dem Herzoglichen Briefarchiv und den Ostpreußischen Folianten. Köln; Weimar; Wien, 2008. № 3099. S. 333.

¹⁸ *Hellmann M.* Gesandte des Deutschen Ordens am Hofe Ivans IV. (1564) // *Rußland und Deutschland.* Stuttgart, 1974. S. 40; *Wieser K.* Nordosteuropa... S. 10. № 2308, 2309, 2312, 2313; S. 11. № 2314, 2315, 2316, 2319; S. 15. № 2357; *Uebersberger H.* Österreich und Russland seit dem Ende des 15. Jahrhunderts. Bd. 1. Wien; Leipzig, 1906. S. 360.

¹⁹ *Wieser K.* Nordosteuropa... S. 12. № 2329.

²⁰ *Wieser K.* Nordosteuropa... S. 14. № 2345, 2345, 2347; ПСРЛ. Т. 29. С. 303.

²¹ ПСРЛ. Т. 29. С. 303, 337.

²² *Forstreuter K.* Preußen und Rußland von den Anfängen des Deutschen Ordens bis zu Peter dem Großen. Göttingen; Berlin; Frankfurt, 1955. S. 112.

²³ *Wieser K.* Nordosteuropa... S. 20. № 2400; S. 25. № 2452, 2453.

²⁴ ПСРЛ. Т. 29. С. 303–304.

²⁵ *Forstreuter K.* Preußen und Rußland... S. 112; *Wieser K.* Nordosteuropa... S. 18. № 2389; S. 19. № 2397.

раньше: если император Фердинанд I летом 1563 г. отправил письмо Ивану Грозному с просьбой освободить Фюрстенберга²⁶, то, по-видимому, имеет место ответ на царскую грамоту. Для прусского герцога Альбрехта поездка Вагнера к Ивану Грозному не осталась тайной и сильно обеспокоила герцога²⁷.

Личность Иоганна Вагнера была не случайно выбрана для роли посланника. Не позже чем с 1554 года он состоял в Ливонии сначала секретарем Рижского архиепископа, затем секретарем магистра Ливонского ордена Фюрстенберга. Он являлся секретарем Фюрстенберга также после прихода к власти Кетлера, поэтому был лично и близко знаком с Фюрстенбергом. После 1560 г. Вагнер искал себе в Ливонии нового государя, например, в 1561 г. безуспешно ходатайствовал о должности у Гольштейнского герцога Магнуса²⁸, а в 1562 г. поступил на службу Тевтонского ордена уже в Германии.

Новая орденская делегация в Россию была подготовлена в первых месяцах 1564 г.²⁹ В состав посольства, снабженного грамотами императора и Германского магистра, входили четыре комтура и два состоящих на службе Ордена светских лица, в том числе — вновь Иоганн Вагнер. Их целью было еще раз просить об освобождении Вильгельма фон Фюрстенберга и заключить с царем договор, который вернул бы Ливонию Тевтонскому ордену³⁰. В июне 1564 г. послы Ордена прибыли в Любек, однако в Любеке пришлось очень долго ждать возможности продолжить поездку. Только 2 августа послы сели в Травемюнде на корабль и 18 августа прибыли под Нарву, где они были встречены русскими чиновниками. 28 августа послы, используя водный путь по Луге, поехали дальше и 3 сентября прибыли в Новгород. Через три дня они продолжили путешествие в Москву, куда добрались 24 сентября. Поскольку царь в то время находился не в Москве, то только 26 октября послы смогли представить государю свои ходатайства: освобождение Фюрстенберга и его восстановление в должности правителя Ливонии, а также возвращение Тевтонскому ордену всех прежних владений Ордена. Царю была высказана также просьба о том, чтобы Фюрстенберг мог сам принять участие в переговорах³¹.

²⁶ Wieser K. Nordosteuropa... S. 16. № 2373; S. 17. № 2379, 2381; Uebersberger H. Österreich und Russland... S. 361; см.: ПСРЛ. Т. 29. С. 333.

²⁷ Herzog Albrecht von Preußen und Livland (1560–1564)... № 3099. S. 333; № 3249. S. 468.

²⁸ Herzog Albrecht von Preußen und Livland (1560–1564)... № 2813/2. S. 73; см.: Neitmann K. Die Spätzeit des Deutschen Ordens in Livland im Spiegel der «Livländischen Güterurkunden» // Aus der Geschichte Alt-Livlands. Festschrift für Heinz von zur Mühlen zum 90. Geburtstag. Münster, 2004. S. 206.

²⁹ Wieser K. Nordosteuropa... S. 21. № 2412, 2414, 2415; S. 22. № 2420, 2421, 2422; S. 23. № 2431, 2432, 2433, 2434; S. 25. № 2448, 2449; S. 32. № 2503.

³⁰ Wieser K. Nordosteuropa... S. 26. № 2461; S. 27. № 2462, 2463, 2464, 2465, 2466, 2467; S. 28. № 2468, 2469, 2470, 2472, 2473, 2474, 2475; Herzog Albrecht von Preußen und Livland (1560–1564)... № 3308. S. 509; cp.: № 3319. S. 522; № 3321. S. 523–524; № 3324. S. 525; № 3335. S. 533; Herzog Albrecht von Preussen und Livland (1565–1570). Regesten aus dem Herzoglichen Briefarchiv. Köln; Weimar; Wien, 2008. № 3344. S. 6.

³¹ Historischer Bericht von dem Marianisch-Teutschen Ritter-Orden [...] zusammen getragen durch J. C. Venatorn. Nürnberg, 1680. S. 355; Wieser K. Nordosteuropa... S. 29. № 2477–2481; S. 32. № 2511; cp.: Kelch Ch. Liefländische Historia, oder kurze Beschreibung der Denckwürdigkeiten Kriegs- und Friedensgeschichte Esth-, Lief- und Lettlandes. Reval, 1695. S. 270–271; Hellmann M. Gesandte des Deutschen Ordens... S. 41.

Ответы русских были переданы послам 8 ноября. От освобождения Фюрстенберга русские отказались и не согласились с утверждением послов, будто у бывшего магистра не было вины в развязывании войны, так как он на самом деле был все же непослушным в отношении царя³². Послы Ордена повторили свои просьбы и обвиняли Кетлера в том, что произошло в Ливонии. По части дальнейших отношений между Ливонией и царем они предложили русскому государю дань³³. Осмотрительность русских в отношении посольства была обусловлена также разочарованием в их первоначальном мнении, что это посланцы императора. Дело в том, что послы во время своей поездки постоянно подчеркивали, что у них с собой императорские грамоты³⁴, к тому же выдавший эти грамоты император Фердинанд I умер еще в июле 1564 г.

Теперь представители Москвы Никита Афанасьевич Фуников, Иван Михайлович Путило, Андрей Васильев и Андрей Яковлевич Щелкалов³⁵ вспомнили, что во время предыдущего визита представитель Тевтонского ордена пообещал напасть на герцога Альбрехта, если царь вступит в войну с польским королем из-за Литвы, и выразили удивление тем, что теперь послы молчат об этом³⁶. Послы констатировали, что Альбрехт действительно незаконно забрал Пруссию у императора и Тевтонского ордена и отдал под власть польского короля, но добавили, что решение ливонского вопроса в данный момент важнее, поскольку относительно Пруссии, может, император в состоянии что-нибудь совершить³⁷.

По поводу возвращения Ливонии Ордену русские дипломаты правдиво утверждали, что, во-первых, ливонские епископства принадлежали не Ордену, а во-вторых — часть земли находилась на самом деле не под властью царя, а под фактической властью польского и шведского королей и Готхарда Кетлера. Послы смогли ответить на это, что если восстановить правление Фюрстенберга, то Тевтонский орден, вероятно, сможет найти возможности и средства, чтобы отвоевать и все остальное. На утверждения представителей царя, что Ливония является отчиной их государя, послы ответили, что это дело не следует здесь обсуждать, но общеизвестно, что эта земля находилась в руках Ордена на протяжении нескольких столетий³⁸.

Очередные ответы царя были представлены посольству 10 ноября. Иван Грозный был готов помиловать Фюрстенберга и послать свое войско, чтобы оно помогло магистру прийти к власти, если он согласится служить царю. Послы отнеслись к таким условиям с осторожностью³⁹. Выдвинутое государем 28 ноября окончательное решение гласило, что если Тевтонский орден выступит войной против польского короля, царь освободит Фюрстенберга, пошлет в его распоряжение свое войско и передаст магистру отвоеванные от польского короля крепости для

³² Historischer Bericht... S. 356, 362.

³³ Historischer Bericht... S. 360–361; Wieser K. Nordosteuropa. S. 32. № 2505–2506.

³⁴ Historischer Bericht... S. 349, 350–351, 352–353.

³⁵ Ср.: Hellmann M. Gesandte des Deutschen Ordens... S. 46.

³⁶ Historischer Bericht... S. 361; ПСРЛ. Т. 29. С. 337.

³⁷ Historischer Bericht... S. 361–362; Hellmann K. Gesandte des Deutschen Ordens... S. 47–48.

³⁸ Historischer Bericht... S. 362–363.

³⁹ Historischer Bericht... S. 365–366; Wieser K. Nordosteuropa... S. 30. № 2490.

управления ими⁴⁰. Послы в свою очередь просили, чтобы царь сохранил состоявшиеся переговоры в тайне⁴¹.

Так, у царя «фрянцовского маистра Вулфь Янковы послы» вызвали разочарование, так как они не выполнили обещаний, данных в 1563 г. Иоганном Вагнером⁴². Сами послы, напротив, заверяли, что хотя по основным вопросам договоренности еще не достигнуты, поездка в Москву была вовсе не напрасной⁴³. Послы покинули Москву санным путем 2 декабря 1564 г. и приехали в Нарву 7 января 1565 г. Ответ царя дошел до императора уже к 12 февраля⁴⁴. Послы дожидались в Нарве подходящего корабля до начала мая, а Иоганн Вагнер прибыл в Любек только 28 июня⁴⁵.

Этим попытки Тевтонского ордена добиться с помощью государя Руси возвращения Ливонии Ордену и освобождения Вильгельма фон Фюрстенберга (вплоть до смерти бывшего магистра в 1568 г.) не ограничились. Соответствующую переписку с царем продолжил император Максимилиан II (1564–1576). В 1566 г., возможно, в мае–июне, Иван Грозный сообщил императору, что согласен освободить Фюрстенберга, если он будет платить ему дань и откажется от всякого сотрудничества с польским королем⁴⁶. Соответствующие контакты между царем и императором продолжились и в 1567–1569 гг.⁴⁷, а также в 1570-х гг.⁴⁸ Похожие попытки Тевтонский орден предпринял в 1721 г., когда посольство Ордена добивалось возвращения Ливонии от Петра I, причем Российский император остался бы верховным сюзереном страны⁴⁹, а также в 1760 г.⁵⁰

В настоящей статье автор рассматривает эти в итоге безуспешные и просто нереальные притязания, исследуя развитие идей относительно власти российского царя

⁴⁰ Historischer Bericht... S. 368; Wieser K. Nordosteuropa... S. 31. № 2498–2499; S. 36. № 2538; S. 37. № 2557; S. 38. № 2559–2560.

⁴¹ Wieser K. Nordosteuropa... S. 33. № 2516.

⁴² ПСРЛ. Т. 29. С. 337.

⁴³ Wieser K. Nordosteuropa... S. 34. № 2527; S. 35. № 2532; ср.: Napier C. Auctarium II indicis historico-diplomatici et epistolaris Livoniae, Esthoniae, Curoniae // Mittheilungen aus dem Gebiete der Geschichte Liv-, Ehst- und Kurlands. 1842. Bd. 2. S. 524–544.

⁴⁴ Wieser K. Nordosteuropa... S. 34. № 2523, 2534; ср.: S. 37. № 2554.

⁴⁵ Wieser K. Nordosteuropa... S. 36. № 2541.

⁴⁶ Крашенинников М. Неизданное письмо Иоанна Грозного к императору Максимилиану II (1566 г.) // Журнал Министерства народного просвещения. 1896. Т. 303. С. 201–203.

⁴⁷ Uebersberger H. Österreich und Russland... S. 364; Forstreuter K. Preußen und Rußland... S. 128–129; Demel B. Der Deutsche Orden im Spiegel seiner Besitzungen und Beziehungen in Europa. Frankfurt am Main, 2004. S. 215.

⁴⁸ Schiemann Th. Ein abenteuerlicher Anschlag // Baltische Monatsschrift. 1889. Bd. 36. S. 30–34; Karge P. Herzog Albrecht von Preussen und der Deutsche Orden // Altpreussische Monatsschrift, neue Folge. 1902. Bd. 39. S. 480–483.

⁴⁹ Лесмент Л. Я. Петр I и бывший Тевтонский орден // Исторические Записки. 1963. Т. 73. С. 301–305. Полную версию с публикацией источников см.: Leesment L. Saksa ordu saatkond Peeter I-se juurde aastal 1721 // Ajalooline Ajakiri. 1928. Kd. 7. Lk. 135–148. О подобных попытках см. также: Demel B. 1) Der Deutsche Orden... S. 219–220; 2) Ein Rekuperationsversuch des Deutschen Ordens auf Kurland und Semgallen // Preußische Landesgeschichte. Festschrift für Bernhart Jähniß zu 60. Geburtstag. Marburg, 2001. S. 51–74.

⁵⁰ Бантыш-Каменский Н. Н. Обзор внешних сношений России (по 1800 год). Т. 2. М., 1896. С. 139.

над Ливонией. Дело в том, что Тевтонский орден, требуя возвращения Ливонии, мог, правда, опираться на юридические аргументы, но было совершенно очевидно, что у него отсутствовали всякие возможности оказывать давление на Ивана Грозного. Царю нужно было, конечно, предложить что-нибудь взамен. В 1564 г. посол Ордена предложил великому князю требуемую им дань от Ливонии⁵¹. Это означало фактически признание господства Москвы над владениями Тевтонского ордена в Ливонии, и таким образом отвечало представлениям России о Ливонии как отчине царя, хотя представители Ордена, по-видимому, так вовсе не думали. Дипломатические шаги Ордена всегда предпринимались в совместных действиях с императором, который являлся правомерным сеньором как Великого магистра Пруссии, так и магистра Ливонии. Одновременно известная легенда о Прусе как предке Рюриковичей могла также обосновывать притязания царя на Пруссию⁵². Таким образом, уже во время переговоров Иоганна Вагнера в 1563 г. зашедший разговор о сотрудничестве между царем и Тевтонским орденом против польского короля и герцога Альбрехта должен был привести к идее о высшем сюзеренитете царя в Пруссии.

В конце сентября 1563 г. был отпущен из заключения и поступил на службу к царю ливонский дворянин Иоганн Таубе⁵³, который стал посредником царя в контактах с немецким дворянством Ливонии. В конце того же года (25 декабря?) Таубе сообщил в письме из Тарту своим родственникам в польской в то время Ливонии, что существует план, согласно которому Курляндский герцог Кетлер мог бы на тех же условиях уйти из-под власти польского короля и перейти в подданство царя. Это значит, что сеньором Курляндского вассального государства являлся бы Иван Грозный. В том же письме Таубе сообщил о плане реституции Тевтонского ордена, который Иоганн Вагнер представил царю и который, по сообщению Таубе, поддерживает и император Фердинанд. Согласно этому плану, как царь, так и Тевтонский орден выступят войной против Пруссии, а царь станет государем как Ливонии, так и Пруссии, подобно тому, как император является сеньором Ливонии, и Германский магистр готов платить царю ежегодную дань. Вместе с тем Таубе распространял слухи, что и герцог Иоганн Финляндский подчинил свою землю и самого себя Ивану IV, «как один имперский князь императору», из-за чего брат Иоганна, шведский король Эрик XIV, велел заточить герцога⁵⁴. Подобные сообщения о результатах послов Ордена герцог Альбрехт получал уже летом⁵⁵.

⁵¹ См.: *Selart A.* Der «Dorpat-er Zins» und die Dorpat-Pleskauer Beziehungen im Mittelalter // *Aus der Geschichte Alt-Livlands...* S. 11–37.

⁵² *Selart A.* Erbland... S. 44–45.

⁵³ *Schiemann Th.* Brief von Johann Taube an Heinr. v. Tiesenhausen und Lorenz Offenberger vom Jahre 1563 // *Sitzungs-Berichte der Kurländischen Gesellschaft für Literatur und Kunst aus dem Jahre 1874.* Mitau, 1875. S. 29.

⁵⁴ Herzog Albrecht von Preußen und Livland (1560–1564)... № 3252/1. S. 471–473; *Schiemann Th.* Brief von Johann Taube... S. 25–33. — Письмо написано в ноябре–декабре 1563 г., хотя его точная дата расходится в разных публикациях. См. также: *Taube M., von.* Die von Uxkull. Genealogische Geschichte der Gesamtfamilie von Uxkull 1229–1954. Bd. 3. Meine, 1955. S. 258; *Ерусалимский К. Ю.* Историческая память России и Речи Посполитой в годы Ливонской войны // *Балтийский вопрос в конце XV–XVI в. Сборник научных статей.* М., 2010. С. 310.

⁵⁵ Herzog Albrecht von Preußen und Livland (1560–1564)... № 3308/1. S. 510.

Таким образом, эту поездку Иоганна Вагнера к Ивану Грозному в 1563 г. следует считать временем, когда стала развиваться идея российского вассального государства в Ливонии⁵⁶. Для России это была в первую очередь идея, направленная против Литвы. При этом царь, в самом деле, приступил к восстановлению в Ливонии «старого порядка» без участия Тевтонского ордена. Первым признаком этого можно, видимо, считать печать царя, изготовленную для тартуского наместника. Печать использовалась 21 ноября 1564 г. при заключении перемирия между Россией и Швецией⁵⁷. На ней вдобавок к царскому двуглавному орлу изображалась довоенная символика Ливонии — гербы Тартуского епископа и ландмаршала Ливонского ордена⁵⁸.

Хотя российские дипломаты утверждали посланцам Тевтонского ордена, что участие Фюрстенберга в переговорах не представляется возможным, но, тем не менее, сохранилось сообщение, согласно которому 21 ноября 1564 г., т. е. именно во время проводившихся в Москве переговоров, бывший магистр был доставлен к царю, а затем сразу же, возможно, под влиянием Иоганна Таубе⁵⁹, был отправлен обратно в место заточения. Бывший советник тартуского епископа Иоганн Таубе был действительно очень низкого мнения о Тевтонском ордене и о Вильгельме фон Фюрстенберге, как следует и из сатирического стихотворения, датированного Таубе 5 марта 1565 г. в Москве⁶⁰. Он видел в Ордене гнездо непристойности и безответственности и считал Фюрстенберга одним из главных виновников войны. Несмотря на неудачу орденского посольства, в Польше и Пруссии на рубеже 1564–1565 гг. распространялись слухи, будто царь послал в Ливонию свою конницу, по разным вариантам — от трехсот до 50 000 человек во главе с Вильгельмом фон Фюрстенбергом⁶¹. Летом 1565 г. прусский герцог Альбрехт также предположил, что союз Тевтонского ордена и царя осуществился, отчего почувствовал себя в опасности⁶².

⁵⁶ Когда Андрей Курбский писал о ландмаршале Ливонского ордена Филиппе Шал фон Белл, взятom в плен в 1560 г., что если Иван Грозный сохранил бы ему жизнь, стало бы возможным покорение Ливонии с его помощью благодаря всеобщему авторитету фон Белла в Ливонии (*Курбский А.* История о великом князе Московском // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 11. СПб., 2001. С. 394), он уже знал о неудаче «королевства» Магнуса. Для Курбского также, наверное, было важным противопоставить католика фон Белла ливонским лютеранским сановникам.

⁵⁷ *Sverges traktater med främmande magter jemte andra dit hörande handlingar*. Bd. 4. Stockholm, 1888. Nr. 59; ср.: *Крашенинников М.* Неизданное письмо... С. 213.

⁵⁸ *Stökl G.* Testament und Siegel Ivans IV. Opladen, 1972. S. 61; *Соболева Н. А.* Российская городская и областная геральдика XIV–XVII вв. М., 1981. С. 16–17, 225.

⁵⁹ *Herzog Albrecht von Preussen und Livland (1565–1570)*... № 3344/1. S. 8.

⁶⁰ *Mackensen L.* Baltische Texte der Frühzeit. Riga, 1936. S. 84–103; *Herzog Albrecht von Preussen und Livland (1565–1570)*... № 3359/1. S. 18–20.

⁶¹ Акты исторические, относящиеся к России... № 145. С. 204; *Documenta ex Archivio Regiomontano ad Poloniam spectantia*. Vol. 39. Roma, 1990. P. 4. № 5817; ср.: Акты исторические, относящиеся к России... № 145. С. 205.

⁶² *Herzog Albrecht von Preussen und Livland (1565–1570)*... № 3386. S. 36; № 3391. S. 41; *Documenta ex Archivio Regiomontano ad Poloniam spectantia*... № 5879. P. 61–63; ср.: *Herzog Albrecht von Preussen und Livland (1565–1570)*... № 3348. S. 10; Акты исторические, относящиеся к России... № 145. С. 204.

Немец-опричник Генрих фон Штаден описал приглашение Фюрстенберга к Ивану Грозному, который предложил тому господствовать над Ливонией при условии, что Фюрстенберг поступит на службу к царю. Однако старый магистр отказался от такого предложения и остался в заключении⁶³. Но Штаден описывает этот эпизод в контексте 1567 года. Он детально описывает привод Фюрстенберга к царю, и из этого рассказа явствует, что это могло произойти только после введения опричины. Тем самым ноябрь 1564 г. никак не подходит. Также другой современник, тартуский купец, а впоследствии бургомистр Риги Франц Ниенштадт, рассказал в составленной им в начале XVII столетия хронике об этом эпизоде и поместил его тоже именно в 1567 г.⁶⁴

В историографии разными авторами предложение царя помещено или в 1566–1567⁶⁵ или 1563–1564 (1565)⁶⁶ гг.; в последнем случае авторы часто были не в состоянии сделать различие между двумя разными посольствами Тевтонского ордена. Поскольку эпизод, описанный Штаденом, мог иметь место не ранее 1565 г., то, видимо, царь взвешивал назначение Фюрстенберга на должность своего вассала Ливонии два раза, и во второй раз он сделал соответствующее предложение магистру, который не согласился с такой ролью.

Однако подходящим кандидатом на должность царского голдовника оказался Гольштейнский герцог Магнус, который пытался с самого начала своего поселения в Ливонии в 1560 г. тем или иным способом создать себе здесь государственное образование. При посредстве Иоганна Таубе и ЭлERTA Крузе он дал завербовать себя, и летом 1570 г. был объявлен в Москве королем Ливонии⁶⁷. Условия, на которых он стал «королем» (ведь на самом деле царь ждал от него, чтобы он сам отвоевал себе «государство» у Швеции и Польско-Литовского государства), довольно сильно напоминали те,

⁶³ *Staden H., von. Aufzeichnungen über den Moskauer Staat. Hamburg, 1964. S. 29–33; Штаден Г. Записки о Московии. Т. 1. М., 2008. С. 104–109; см.: Шокарев С. Ю. «Записки» Генриха Штадена и русские источники XVI в. // Зубовские чтения. 2004. Т. 2. С. 10–15.*

⁶⁴ *Franz Nyenstädt's Livländische Chronik mit dessen Handbuch // Monumenta Livoniae antiquae. Bd. 2. Riga; Leipzig, 1839. S. 68–69; см.: Филишкин А. И. Последнее слово ливонца: Франц Ниенштедт о Ливонской войне // Смутное время в России: Конфликт и диалог культур: Материалы научной конференции, С.-Петербург, 12–14 октября 2012 г. СПб., 2012. С. 302–307.*

⁶⁵ *Форстен Г. В. Балтийский вопрос в XVI и XVII столетиях (1544–1648). Т. 1. СПб., 1893. С. 535; Крашенинников М. Неизданное письмо... С. 219; Uebersberger H. Österreich und Russland... S. 362–363; Адамсон А. Стремление ливонской элиты к миру с Россией в годы Ливонской войны // Ethnic Images and Stereotypes — Where is the Border Line? (Russian-Baltic Cross-Cultural Relations). Narva, 2007. С. 28–29; ср.: Donnert E. Der livländische Ordensritterstaat und Rußland. Der Livländische Krieg und die baltische Frage in der europäischen Politik 1558–1583. Berlin, 1963. S. 50, vgl. S. 155.*

⁶⁶ *Taube M., von. Die von Uxkull... S. 252–264; Таубе М. А. Иоганн Таубе, советник царя Ивана Грозного // Новый Журнал. 1963. Т. 71. С. 175–177; Полосин И. Западная Европа и Московия в XVI веке // Штаден Г. О Москве Ивана Грозного. Записки немца-опричника. Л., 1925. С. 12; Хорошкевич А. Л. Россия в системе международных отношений середины XVI века. М., 2003. С. 407; Laidre M. Dorpat 1558–1708. Linn vae ja vaenu vahel. Tallinn, 2008. Lk. 155–156.*

⁶⁷ *Adamson A. 1) Prelude to the birth of the «Kingdom of Livonia» // Acta Historica Tallinnensia. 2009. Vol. 14. P. 31–61; 2) Magnus in Moscow // Acta Historica Tallinnensia. 2011. Vol. 16. P. 67–85.*

которые Иван Грозный ранее предлагал Фюрстенбергу и/или Тевтонскому ордену. В декабре 1564 г. папский нунций в Польше Джованни Франческо Коммендоне написал кардиналу Карло Борромео, что царь выдвинул магистру Ордена следующие условия: Фюрстенберг возвратит русским православные церкви в Ливонии со всеми их доходами; все главные крепости Ливонии останутся в руках московитов; в совете магистра должны заседать шесть московитов с решающим голосом; магистр Ордена может выступать в военные походы только с согласия царя; по смерти Фюрстенберга царь назначает ему преемника по своему усмотрению⁶⁸.

Таким образом, «Ливонское королевство» Магнуса реализовалось в результате многих идей и событий, где центральную роль играл вопрос о политических отношениях между Ливонией и Россией. В понимании Ивана Грозного и его окружения было однозначно ясно, что Ливония является отчиной царя. В то же время в борьбе, ведущейся за владение Ливонией, нужно было парировать действительно трудно опровергаемые утверждения конкурентов, что до начала войны царь на самом деле Ливонией не управлял.

Послы Тевтонского ордена приводили в качестве аргумента сложные вассальные отношения Ордена и его ветвей с императором и польским королем, а также ветвей между собой. Ими был представлен проект восстановления Ливонского орденового государства посредством признания номинального господства царя. Тем самым они предложили вариант по налаживанию взаимоотношений царя и Ливонии так, чтобы более или менее были удовлетворены как историческая и правовая претензия государя на власть, так и желание дворянства Ливонии (в поддержке которого царь в сложной обстановке нуждался) иметь «независимость». Для этого царь должен был взять на себя в отношении Ливонии роль императора, который признает автономность своего вассала, так как до войны император никакого реального отношения к ливонским делам не имел. То, что «королевство» Магнуса стало безнадежным делом, — это уже отдельная история.

Данные о статье

Работа выполнена при поддержке проекта SF0180006s11. В основе статьи лежит доклад на конференции «Верховная власть, элита и общество в России XIV – первой половины XIX века. Российская монархия в контексте европейских и азиатских монархий и империй» в Москве 24–26 июня 2009 г. (см. публикацию тезисов: *Селарт А.* Иван Грозный, кайзер Ливонский // Верховная власть, элита и общество в России XIV – первой половине XIX века. Российская монархия в контексте европейских и азиатских монархий и империй. Вторая международная научная конференция 23–25 июня 2009 года. Тезисы докладов. Москва: Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль», 2009. С. 156–158).

Автор: Селарт, Анти — доктор философии, профессор Тартуского университета, Тарту, Эстония, anti.selart@ut.ee

Заголовок: Иван Грозный, Кайзер Ливонский? К истории возникновения идеи о российском вассальном государстве в Ливонии

⁶⁸ Акты исторические, относящиеся к России... № 145. С. 203; ср.: Крашенинников М. Неизданное письмо... С. 201–203, 216.

Резюме: Война, которую Россия начала в 1558 г. против Ливонии, быстро переросла в конфликт, в котором прямо или косвенно участвовали фактически все правители побережья Балтийского моря. Во время Ливонской войны Тевтонский орден решил получить обратно секуляризированные местными орденовыми мастерами Пруссию (1525) и Ливонию (1561/1562) с помощью русского царя. Переговоры показали, что хотя Орден фактически не был готов воевать против польского короля и прусского герцога, послы предложили царю за возврат Ливонии ежегодную дань, что означало признание верховной власти царя. Иван IV пообещал освободить бывшего орденового мастера Вильгельма фон Фюрстенберга и дать ему войско для завоевания ливонских замков у польского короля и Курляндского герцога Готхарда Кетлера, править которыми он затем и будет. Но предварительным условием освобождения было вступление Тевтонского ордена в войну против польского короля. Орден не был в состоянии выполнить это требование, и переговоры фактически провалились. Посольства Тевтонского ордена в Россию в 1563 и 1564 гг. играют важную роль в складывании идеи создания вассального от России государства в Ливонии. Она была реализована в 1570 г., когда гольштейнский герцог Магнус был провозглашен «годовником» русского царя и королем Ливонии. Условия, на которых Магнус был поставлен правителем в Ливонии, в немалой мере соответствовали тем, которые царь когда-то предлагал Тевтонскому ордену и Фюрстенбергу. Это был вариант налаживания взаимоотношений царя и Ливонии так, чтобы более или менее были удовлетворены как историческая и правовая претензия государя на власть, так и желание дворянства Ливонии восстановить бывшую «независимость».

Ключевые слова: Иван Грозный, Ливония, Тевтонский орден, Магнус Гольштейнский, дипломатические отношения

Литература, использованная в статье

- Адамсон, Андрес.* Стремление ливонской элиты к миру с Россией в годы Ливонской войны // *Ethnic Images and Stereotypes — Where is the Border Line? (Russian-Baltic Cross-Cultural Relations)*. Narva: Narva Kolledž, 2007. С. 17–36. (*Studia humaniora et paedagogica collegii narovensis*. Vol. 2).
- Бантыш-Каменский, Николай Николаевич.* Обзор внешних сношений России (по 1800 год). Ч. 2. Москва: Типография Э. Лиснера и Ю. Романа, 1896. 271 с.
- Ерусалимский, Константин Юрьевич.* Историческая память России и Речи Посполитой в годы Ливонской войны // *Балтийский вопрос в конце XV–XVI в. Сборник научных статей* / Отв. ред. А. И. Филюшкин. Москва: Квадрига, 2010. С. 303–332.
- Лесмент, Лео.* Петр I и бывший Тевтонский орден // *Исторические Записки*. 1963. Т. 73. С. 301–305.
- Полосин, Иван Иванович.* Западная Европа и Московия в XVI веке // *Генрих Штаден. О Москве Ивана Грозного. Записки немца-опричника*. Ленинград: М. и С. Сабашниковы, 1925. С. 9–53.
- Соболева, Надежда Александровна.* Российская городская и областная геральдика XIV–XVII вв. Москва: Наука, 1981. 263 с.
- Таубе, Михаил Александрович.* Иоганн Таубе, советник царя Ивана Грозного // *Новый Журнал*. 1963. Т. 71. С. 175–177.
- Филюшкин, Александр Ильич.* Андрей Михайлович Курбский. Просопографическое исследование и герменевтический комментарий к посланиям Андрея Курбского Ивану Грозному. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2007. 620 с.

Филлюшкин, Александр Ильич. Политическая практика Московских властей в Ливонии в первые годы Ливонской войны (новые документы) // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2008. № 1 (3). С. 77–88.

Филлюшкин, Александр Ильич. Последнее слово ливонца: Франц Ниенштедт о Ливонской войне // *Смутное время в России: Конфликт и диалог культур: Материалы научной конференции*, С.-Петербург, 12–14 октября 2012 г. Санкт-Петербург, 2012. С. 302–307. (Труды исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета. Т. 10).

Форстен, Георгий Васильевич. Балтийский вопрос в XVI и XVII столетиях (1544–1648). Т. 1. Санкт-Петербург: Типография Балашева и Ко, 1893. 717 с. (Записки историко-филологического факультета Императорского Санкт-Петербургского университета. Т. 33).

Хорошкевич, Анна Леонидовна. Россия в системе международных отношений середины XVI века. Москва: «Древлехранилище», 2003. 620 с.

Шокарев, Сергей Юрьевич. «Записки» Генриха Штадена и русские источники XVI в. // *Зубовские чтения*. Александров: Музей-заповедник «Александровская Слобода», 2004. Т. 2. С. 10–15.

Янушкевич, Андрэй. Вялікае Княства Літоўскае і Інфлянцкая вайна 1558–1570 гг. Мінск: Медисонт, 2007. 356 с.

Adamson, Andres. Magnus in Moscow // *Acta Historica Tallinnensia*. 2011. Vol. 16. P. 67–85.

Adamson, Andres. Prelude to the birth of the «Kingdom of Livonia» // *Acta Historica Tallinnensia*. 2009. Vol. 14. P. 31–61.

Arnold, Udo. Mergentheim und Königsberg/Berlin — die Rekuperationsbemühungen des Deutschen Ordens auf Preußen // *Württembergisch Franken*. 1976. Bd. 60. S. 14–54.

Deggeller, Gerhard. Karl V. und Polen-Litauen. Ein Beitrag zur Frage der Ostpolitik des späten Kaisertums. Phil. Diss. Göttingen. Würzburg-Aumühle: Tritsch, 1938. 49 p.

Demel, Bernhard. Der Deutsche Orden im Spiegel seiner Besitzungen und Beziehungen in Europa. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2004. 742 p. (Europäische Hochschulschriften Reihe III. Geschichte und Hilfswissenschaften. Bd. 961).

Demel, Bernhard. Ein Rekuperationsversuch des Deutschen Ordens auf Kurland und Semgallen // *Preußische Landesgeschichte. Festschrift für Bernhart Jähnig zu 60. Geburtstag*. Marburg: Elwert 2001. S. 51–74. (Einzelschriften der Historischen Kommission für ost- und westpreussische Landesforschung. Bd. 22).

Donnert, Erich. Der livländische Ordensritterstaat und Rußland. Der Livländische Krieg und die baltische Frage in der europäischen Politik 1558–1583. Berlin: Rütten & Loening, 1963. 320 p.

Dopkewitsch, Helene. Die Hochmeisterfrage und das Livlandproblem nach der Umwandlung des Ordenslandes Preußen in ein weltliches Herzogtum durch den Krakauer Vertrag vom April 1525 // *Zeitschrift für Ostforschung*. 1967. Bd. 16. S. 201–255.

Forstreuter Kurt. Preußen und Rußland von den Anfängen des Deutschen Ordens bis zu Peter dem Großen. Göttingen; Berlin; Frankfurt: Musterschmidt, 1955. 257 p. (Göttinger Bausteine zur Geschichtswissenschaft. Bd. 23).

Graßmann, Antjekathrin. Das Herzogtum Preußen und Habsburg 1525–1568 // *Zur Problematik «Preußen und das Reich»*. Köln; Wien: Böhlau, 1984. S. 13–34. (Neue Forschungen zur brandenburg-preussischen Geschichte. Bd. 4).

Hellmann, Manfred. Gesandte des Deutschen Ordens am Hofe Ivans IV. (1564) // *Rußland und Deutschland*. Stuttgart: Klett, 1974. S. 38–50. (Kieler historische Studien. Bd. 22).

Jähnig, Bernhart. Albrecht von Brandenburg-Ansbach und die Säkularisation des Deutschen Ordens in Preußen // *Jähnig, Bernhart. Vorträge und Forschungen zur Geschichte des*

Preußenlandes und des Deutschen Ordens im Mittelalter. Ausgewählte Beiträge zum 70. Geburtstag am 7. Oktober 2011. Münster: Nicolaus-Copernicus-Verlag, 2011. S. 90–99. (Quellen und Darstellungen zur Geschichte Westpreußens. Bd. 34).

Jähnig, Bernhart. Die politischen und rechtlichen Außenbeziehungen des Herzogtums Preußen // Reiche und Territorien in Ostmitteleuropa. Historische Beziehungen und politische Herrschaftslegitimation. München: Oldenbourg, 2006. S. 56–64. (Völker, Staaten und Kulturen in Ostmitteleuropa. Bd. 2).

Karge, Paul. Herzog Albrecht von Preussen und der Deutsche Orden // Altpreuussische Monatsschrift neue Folge. 1902. Bd. 39. S. 371–485.

Laidre, Margus. Dorpat 1558–1708. Linn väe ja vaenu vahel. Tallinn: Argo, 2008. 704 p.

Leesment, Leo. Saksa ordu saatkond Peeter I-se juurde aastal 1721 // Ajalooline Ajakiri. 1928. Kd. 7. Lk. 135–148.

Mackensen, Lutz. Baltische Texte der Frühzeit. Riga: Ernst Plates, 1936. 362 p. (Abhandlungen der Herder-Gesellschaft und des Herder-Instituts zu Riga. Bd. 5).

Maliek, Janusz. Das Herzogtum Preussen, Polen und das Reich zur Zeit Herzog Albrechts von Brandenburg-Ansbach (1525–1568) // Horneck, Königsberg und Mergentheim. Zu Quellen und Ereignissen in Preussen und im Reich vom 13. bis 19. Jahrhundert. Lüneburg: NOKW, 1980. S. 33–51. (Schriftenreihe Nordost-Archiv. Bd. 19).

Napiersky, Carl. Auctarium II indicis historico-diplomatici et epistolaris Livoniae, Esthoniae, Curoniae // Mittheilungen aus dem Gebiete der Geschichte Liv-, Ehst- und Kurlands. 1842. Bd. 2. S. 140–156, 485–544.

Neitmann, Klaus. Die Spätzeit des Deutschen Ordens in Livland im Spiegel der «Livländischen Güterurkunden» // Aus der Geschichte Alt-Livlands. Festschrift für Heinz von zur Mühlen zum 90. Geburtstag. Münster: Lit Verlag, 2004. S. 185–237. (Schriften der Baltischen Historischen Kommission. Bd. 12).

Reimann, Eduard. Das Verhalten des Reiches gegen Livland in den Jahren 1559–1561 // Historische Zeitschrift. 1876. Bd. 35. S. 346–380.

Schiemann, Theodor. Brief von Johann Taube an Heinr. v. Tiesenhausen und Lorenz Offenberger vom Jahre 1563 // Sitzungs-Berichte der Kurländischen Gesellschaft für Literatur und Kunst aus dem Jahre 1874. Mitau: Steffenhagen und Sohn, 1875. S. 25–31.

Schiemann, Theodor. Ein abenteuerlicher Anschlag // Baltische Monatsschrift. 1889. Bd. 36. S. 21–34.

Selart, Anti. Der «Dorpater Zins» und die Dorpat-Pleskauer Beziehungen im Mittelalter // Aus der Geschichte Alt-Livlands. Festschrift für Heinz von zur Mühlen zum 90. Geburtstag. Münster: Lit Verlag, 2004. S. 11–37. (Schriften der Baltischen Historischen Kommission. Bd. 12).

Selart, Anti. Livland — ein russisches Erbland? // Russland an der Ostsee. Imperiale Strategien der Macht und kulturelle Wahrnehmungsmuster (16. bis 20. Jahrhundert). Russia on the Baltic. Imperial Strategies of Power and Cultural Patterns of Perception (16th–20th Centuries). Wien; Köln; Weimar: Böhlau, 2012. S. 29–65. (Quellen und Studien zur baltischen Geschichte. Bd. 22).

Stancelis, Vigintas. The annexation of Livonia to the Grand Duchy of Lithuania: Historiographical Controversies // Lithuanian Historical Studies. 2000. Vol. 5. P. 21–44.

Stökl, Günther. Testament und Siegel Ivans IV. Opladen: Westdeutscher Verlag, 1972. 187 p. (Abhandlungen der Rheinisch-westfälischen Akademie der Wissenschaften. Bd. 48).

Tarvel, Enn. Die staatsrechtliche Lage der Provinz Livland im 16. und frühen 17. Jahrhundert // Russland, Polen und Österreich in der Frühen Neuzeit. Festschrift für Walter Leitsch zum

75. Geburtstag. Wien; Köln; Weimar: Böhlau, 2003. (Wiener Archiv für die Geschichte des Slawentums und Osteuropas. Bd. 19). S. 107–117.
- Tarvel, Enn.* Kuidas Liivimaa Poola omaks sai (1557–1569) // Ajaloo järskudel radadel. Tallinn: Eesti Raamat, 1966. Lk. 33–55.
- Taube, Michael von.* Die von Uxkull. Genealogische Geschichte der Gesamtfamilie von Uxkull 1229–1954. Bd. 3. Meine: Kluge & Ströhm in Komm., 1955. 361 p.
- Uebersberger, Hans.* Österreich und Russland seit dem Ende des 15. Jahrhunderts. Bd. 1. Wien, Leipzig: Braumüller, 1906. 584 p. (Veröffentlichungen der Kommission für Neuere Geschichte Österreichs).
- Vahtré, Sulev.* Timann Brakel ja Balthasar Russow // Õpetatud Eesti Seltsi aastaraamat 2000–2001. Tartu: Õpetatud Eesti Selts, 2003. Lk. 29–44.
- Wieser, Klemens.* Nordosteuropa und der Deutsche Orden. Kurzregesten. Bd. 2. Bad Godesberg: Wissenschaftliches Archiv, 1972. 296 p. (Quellen und Studien zur Geschichte des Deutschen Ordens. Bd. 27).

Information about the article

The paper was written by the support of Estonian Research Council project № SF0180006s11. The text bases upon the presentation at the conference «Verkhovnaya vlast', elita i obshchestvo v Rossii XIV – pervoj poloviny XIX veka. Rossijskaya monarkhiya v kontekste evropejskikh i aziatskikh monarkhii i imperii» in Moscow, 24–26.06.2009 (Cf. the abstract: *Selart A.* Ivan Groznyi, kaizer Livonskii, in: *Verkhovnaya vlast', elita i obshchestvo v Rossii XIV – pervoj poloviny XIX veka. Rossijskaya monarkhiya v kontekste evropejskikh i aziatskikh monarkhii i imperii. Vtoraya mezhdunarodnaya nauchnaya konferenciya 23–25 iyunya 2009 goda. Tezisy dokladov.* Moscow: Gosudarstvennyi istoriko-kul'turnyi muzei-zapovednik «Moskovskii Kreml'», 2009. P. 156–158.

Author: Selart, Anti — Ph. D. in History, Professor of the University of Tartu, Tartu, Estonia, anti.selart@ut.ee

Title: Ivan the Terrible, Emperor for Livonia? Addenda to the History of the Origin of the Idea of the Russian Vassal State in Livonia

Summary: The Russian war against Livonia that began in 1558 quickly grew into a conflict in which directly or indirectly participated nearly all rulers of the Baltic Sea region. During the Livonian War, Teutonic Knights decided to get back its secularized possessions Prussia (1525) and Livonia (1561/1562) with the help of the Russian tsar. The negotiations demonstrated that albeit Order actually was not willing and able to fight against the King of Poland and Duke of Prussia, the ambassadors accepted the annual tribute of Livonia to the tsar. Ivan IV promised to release the captive Livonian Order's Master Wilhelm von Fürstenberg and give him an army to conquer the Livonian castles of the Polish king and Gotthard Kettler. A precondition for it was the entry of the Teutonic Order into the war against the king of Poland. The Order was not able to carry it out and actually talks failed. The embassies of the Teutonic Knights in Russia 1563 and 1564 play an important role in the genesis of the idea of the Muscovian vassal state in Livonia. The concept was realized in 1570 when Magnus, the Duke of Holstein was proclaimed the King of Livonia as a «goldovnik» (vassal) of the Russian Tsar. The terms on which Magnus was made the ruler in Livonia were more or less consistent with those the tsar once offered to the Teutonic Order and Fürstenberg.

Keywords: Ivan the Terrible, Teutonic Order, Livonia, Magnus of Holstein, diplomatic relations

References

- Adamson, Andres. Magnus in Moscow, in *Acta Historica Tallinnensia*. 2011. Vol. 16. P. 67–85.
- Adamson, Andres. Prelude to the birth of the «Kingdom of Livonia», in *Acta Historica Tallinnensia*. 2009. Vol. 14. P. 31–61.
- Adamson, Andres. Stremlenie livonskoy elity k miru s Rossiey v gody Livonskoy voyny [Aspirations of the Livonian elite for peace with Muscovy during the Livonian War], in *Ethnic Images and Stereotypes — Where is the Border Line? (Russian-Baltic Cross-Cultural Relations)*. Narva: Narva Kolledž, 2007. P. 17–36. (Studia humaniora et paedagogica collegii narovensis. Vol. 2).
- Arnold, Udo. Mergentheim und Königsberg/Berlin — die Rekuperationsbemühungen des Deutschen Ordens auf Preußen, in *Württembergisch Franken*. 1976. Bd. 60. S. 14–54.
- Bantysh-Kamenskiy, Nikolay Nikolaevich. *Obzor vneshnikh snosheniy Rossii (po 1800 god)* [Outline of the foreign relations of Russia before 1800]. Vol. 2. Moscow: Lissner & Roman, 1896. 271 p.
- Deggeller, Gerhard. *Karl V. und Polen-Litauen. Ein Beitrag zur Frage der Ostpolitik des späten Kaisertums*. Phil. Diss. Göttingen. Würzburg-Aumühle: Tritsch, 1938. 49 p.
- Demel, Bernhard. *Der Deutsche Orden im Spiegel seiner Besitzungen und Beziehungen in Europa*. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2004. 742 p. (Europäische Hochschulschriften Reihe III. Geschichte und Hilfswissenschaften. Bd. 961).
- Demel, Bernhard. Ein Rekuperationsversuch des Deutschen Ordens auf Kurland und Semgallen, in *Preußische Landesgeschichte. Festschrift für Bernhart Jähniß zu 60. Geburtstag*. Marburg: Elwert 2001. S. 51–74. (Einzelschriften der Historischen Kommission für ost- und westpreußische Landesforschung. Bd. 22).
- Donnert, Erich. *Der livländische Ordensritterstaat und Rußland. Der Livländische Krieg und die baltische Frage in der europäischen Politik 1558–1583*. Berlin: Rütten & Loening, 1963. 320 p.
- Dopkewitsch, Helene. Die Hochmeisterfrage und das Livlandproblem nach der Umwandlung des Ordenslandes Preußen in ein weltliches Herzogtum durch den Krakauer Vertrag vom April 1525, in *Zeitschrift für Ostforschung*. 1967. Bd. 16. S. 201–255.
- Erusalimskii, Konstantin Yur'evich. Istoricheskaya pamyat' Rossii i Rechi Pospolitoi v gody Livonskoi voiny [The historical memory of Russia and Rzeczpospolita during the Livonian War], in Filyushkin A. (ed.). *Baltiiskii vopros v konce XV–XVI v.* Moscow: Kvadriga, 2010. P. 303–332.
- Filyushkin, Aleksandr Il'ich. *Andrei Mikhailovich Kurbskii. Prosopograficheskoe issledovanie i germeneticheskii kommentarii k poslaniyam Andreya Kurbskogo Ivanu Grosnomu* [Andrei Mikhailovich Kurbskii. Prosopographic history and hermeneutical commentary on the letters by Andrei Kurbskii to Ivan the Terrible]. Sankt-Petersburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 2007. 620 p.
- Filyushkin, Aleksandr Il'ich. Politicheskaya praktika Moskovskikh vlastei v Livonii v pervye gody Livonskoj voiny (novye dokumenty) [The political practice of the Muscovian rulers in Livonia during the first years of the Livonian War. New documents], in *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2008. Vol. 1 (3). Pp. 77–88.
- Filyushkin, Aleksandr Il'ich. Poslednee slovo livonca: Franc Nienshtedt o Livonskoi voine [The last word of a Livonian: Franz Nyenstädt on the Livonian war], in *Smutnoe vremya v Rossii: Konflikt i dialog kul'tur: Materialy nauchnoi konferencii, S.-Peterburg, 12–14 oktyabrya 2012 g.* Saint-Petersburg, 2012. Pp. 302–307. (Trudy istoricheskogo fakul'teta Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta. Vol. 10.) (In Russian.)

- Forsten, Georgii Vasil'evich. *Baltiiskii vopros v XVI i XVII stoletiyah (1544–1648)* [*The Baltic question in the 16th and 17th c., 1544–1648*]. Vol. 1. Saint-Petersburg: Balashev & Ko Publ., 1893. 717 p. (Zapiski istoriko-filologicheskogo fakul'teta Imperatorskogo Sankt-Peterburgskogo universiteta. Vol. 33).
- Forstreuter Kurt. *Preußen und Rußland von den Anfängen des Deutschen Ordens bis zu Peter dem Großen*. Göttingen; Berlin; Frankfurt: Musterschmidt, 1955. 257 p. (Göttinger Bausteine zur Geschichtswissenschaft. Bd. 23).
- Graßmann, Antjekathrin. Das Herzogtum Preußen und Habsburg 1525–1568, in *Zur Problematik, Preußen und das Reich*. Köln; Wien: Böhlau, 1984. S. 13–34. (Neue Forschungen zur brandenburg-preussischen Geschichte. Bd. 4).
- Hellmann, Manfred. Gesandte des Deutschen Ordens am Hofe Ivans IV. (1564), in *Rußland und Deutschland*. Stuttgart: Klett, 1974. S. 38–50. (Kieler historische Studien. Bd. 22).
- Jähnig, Bernhart. Albrecht von Brandenburg-Ansbach und die Säkularisation des Deutschen Ordens in Preußen, in Jähnig, Bernhart. *Vorträge und Forschungen zur Geschichte des Preußenlandes und des Deutschen Ordens im Mittelalter. Ausgewählte Beiträge zum 70. Geburtstag am 7. Oktober 2011*. Münster: Nicolaus-Copernicus-Verlag, 2011. S. 90–99. (Quellen und Darstellungen zur Geschichte Westpreußens. Bd. 34).
- Jähnig, Bernhart. Die politischen und rechtlichen Außenbeziehungen des Herzogtums Preußen, in *Reiche und Territorien in Ostmitteleuropa. Historische Beziehungen und politische Herrschaftslegitimation*. München: Oldenbourg, 2006. S. 56–64. (Völker, Staaten und Kulturen in Ostmitteleuropa. Bd. 2).
- Karge, Paul. Herzog Albrecht von Preussen und der Deutsche Orden, in *Altpreussische Monatsschrift neue Folge*. 1902. Bd. 39. S. 371–485.
- Khoroshkevich, Anna Leonidovna. *Rossiya v sisteme mezhdunarodnykh otnoshenii serediny XVI veka* [*Russia in the system of foreign relations of the middle of the 16th c.*]. Moscow: Drevlekhranilishche, 2003. 620 p.
- Laidre, Margus. *Dorpat 1558–1708. Linn väe ja vaenu vahel*. Tallinn: Argo, 2008. 704 p.
- Leesment, Leo. Saksa ordu saatkond Peeter I-se juurde aastal 1721, in *Ajalooline Ajakiri*. 1928. Kd. 7. Lk. 135–148.
- Lesment [Leesment], Leo. Petr I i byvshii Tsvetonskii orden [Peter I and the former Teutonic Order], in *Istoricheskie Zapiski*. 1963. Vol. 73. Pp. 301–305.
- Mackensen, Lutz. *Baltische Texte der Frühzeit*. Riga: Ernst Plates, 1936. 362 p. (Abhandlungen der Herder-Gesellschaft und des Herder-Instituts zu Riga. Bd. 5).
- Malłek, Janusz. Das Herzogtum Preussen, Polen und das Reich zur Zeit Herzog Albrechts von Brandenburg-Ansbach (1525–1568), in *Horneck, Königsberg und Mergentheim. Zu Quellen und Ereignissen in Preussen und im Reich vom 13. bis 19. Jahrhundert*. Lüneburg: NOKW, 1980. S. 33–51. (Schriftenreihe Nordost-Archiv. Bd. 19).
- Napiersky, Carl. Auctarium II indicis historico-diplomatici et epistolaris Livoniae, Esthoniae, Curoniae, in *Mittheilungen aus dem Gebiete der Geschichte Liv-, Ehst- und Kurlands*. 1842. Bd. 2. S. 140–156, 485–544.
- Neitmann, Klaus. Die Spätzeit des Deutschen Ordens in Livland im Spiegel der «Livländischen Güterurkunden», in *Aus der Geschichte Alt-Livlands. Festschrift für Heinz von zur Mühlen zum 90. Geburtstag*. Münster: Lit Verlag, 2004. S. 185–237. (Schriften der Baltischen Historischen Kommission. Bd. 12).
- Polosin, Ivan Ivanovich. Zapadnaya Evropa i Moskoviya v XVI veke [Western Europe and Muscovy in the 16th century], in Genrikh Shtaden [Heinrich Staden]. *O Moskve Ivana Groznogo. Zapiski nemca oprichnika*. Leningrad: M. & S. Sabashnikovy, 1925. S. 9–53.

- Reimann, Eduard. Das Verhalten des Reiches gegen Livland in den Jahren 1559–1561, in *Historische Zeitschrift*. 1876. Bd. 35. S. 346–380.
- Schiemann, Theodor. Brief von Johann Taube an Heinr. v. Tiesenhausen und Lorenz Offenberger vom Jahre 1563, in *Sitzungs-Berichte der Kurländischen Gesellschaft für Literatur und Kunst aus dem Jahre 1874*. Mitau: Steffenhagen und Sohn, 1875. S. 25–31.
- Schiemann, Theodor. Ein abenteuerlicher Anschlag, in *Baltische Monatsschrift*. 1889. Bd. 36. S. 21–34.
- Selart, Anti. Der «Dorpater Zins» und die Dorpat-Pleskauer Beziehungen im Mittelalter, in *Aus der Geschichte Alt-Livlands. Festschrift für Heinz von zur Mühlen zum 90. Geburtstag*. Münster: Lit Verlag, 2004. S. 11–37. (Schriften der Baltischen Historischen Kommission. Bd. 12).
- Selart, Anti. Livland — ein russisches Erbland?, in *Russland an der Ostsee. Imperiale Strategien der Macht und kulturelle Wahrnehmungsmuster (16. bis 20. Jahrhundert). Russia on the Baltic. Imperial Strategies of Power and Cultural Patterns of Perception (16th–20th Centuries)*. Wien; Köln; Weimar: Böhlau, 2012. S. 29–65. (Quellen und Studien zur baltischen Geschichte. Bd. 22).
- Shokarev, Sergej Jur'evich. «Zapiski» Genrikha Shtadena i russkie istochniki XVI v. [The Memories of Heinrich Staden and the Russian sources of the 16th c.], in *Zubovskie chteniya*. Alexandrov: Muzeum «Alexandrovskaya sloboda» Publ., 2004. Vol. 2. Pp. 10–15. (In Russian.)
- Soboleva, Nadezhda Aleksandrovna. *Rossiiskaya gorodskaya i oblastnaya geraldika XIV–XVII vv.* [Russian urban and regional heraldry, 14th–17th c.]. Moscow: Nauka Publ., 1981. 263 p. (In Russian.)
- Stancelis, Vigintas. The annexation of Livonia to the Grand Duchy of Lithuania: Historiographical Controversies, in *Lithuanian Historical Studies*. 2000. Vol. 5. Pp. 21–44.
- Stökl, Günther. *Testament und Siegel Ivans IV*. Opladen: Westdeutscher Verlag, 1972. 187 p. (Abhandlungen der Rheinisch-westfälischen Akademie der Wissenschaften. Bd. 48).
- Tarvel, Enn. Die staatsrechtliche Lage der Provinz Livland im 16. und frühen 17. Jahrhundert, in *Russland, Polen und Österreich in der Frühen Neuzeit. Festschrift für Walter Leitsch zum 75. Geburtstag*. Wien; Köln; Weimar: Böhlau, 2003. S. 107–117. (Wiener Archiv für die Geschichte des Slawentums und Osteuropas. Bd. 19).
- Tarvel, Enn. Kuidas Liivimaa Poola omaks sai (1557–1569), in *Ajaloo järskudel radadel*. Tallinn: Eesti Raamat, 1966. Lk. 33–55.
- Taube, Michael von. *Die von Uxkull. Genealogische Geschichte der Gesamtfamilie von Uxkull 1229–1954*. Bd. 3. Meine: Kluge & Ströhm in Komm., 1955. 361 p.
- Taube, Mikhail Aleksandrovich [Michael von]. Iogann Taube, sovetnik tsarya Ivana Groznogo [Johann Taube, counsellor of Ivan the Terrible], in *Novyi Zhurnal*. 1963. Vol. 71. P. 175–177.
- Uebersberger, Hans. *Österreich und Russland seit dem Ende des 15. Jahrhunderts*. Bd. 1. Wien; Leipzig: Braumüller, 1906. 584 p. (Veröffentlichungen der Kommission für Neuere Geschichte Österreichs).
- Vahtré, Sulev. Timann Brakel ja Balthasar Russow, in *Õpetatud Eesti Seltsi aastaraamat 2000–2001*. Tartu: Õpetatud Eesti Selts, 2003. Lk. 29–44.
- Wieser, Klemens. *Nordosteuropa und der Deutsche Orden. Kurzregesten*. Bd. 2. Bad Godesberg: Wissenschaftliches Archiv, 1972. 296 p. (Quellen und Studien zur Geschichte des Deutschen Ordens. Bd. 27).
- Yanushkevich, Andrei. *Vyalikae Knyastva Litovskae i Inflyanckaya vaina 1558–1570 gg.* [Grand Duchy of Lithuania and the Livonian War, 1558–1570]. Minsk: Medisont Publ., 2007. 356 s.